

5.6.1.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
NATIONAL HISTORY

УДК 930.1

ГРНТИ 03.23.07

EDN: CNUZLQ

DOI: 10.33693/2658-4654-2024-6-2-148-153

Великие реформы в современной российской историографии: пессимистическая и оптимистическая модели

©Сперанский Петр Андреевич^{1,2}

¹Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

²Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ),
г. Екатеринбург, Российская Федерация.
e-mail: pasperanskiy@mail.ru

Аннотация. В статье проведен историографический анализ взглядов современных российских авторов по проблемам Великих реформ. Отмечается, что современная историография накопила большое количество научных трудов, посвященных анализу предпосылок, содержания, хода и результатов преобразований 1860-х — 1870-х гг. Сделан вывод, что отечественная историческая наука имеет широкий спектр оценок реформ обозначенного периода, как положительного так и отрицательного содержания. Дискуссия «пессимистов» и «оптимистов» способствовала приращению исторического знания, в ходе нее были отработаны новые исторические подходы, восполнены некоторые историографические пробелы.

Ключевые слова: историография, концепции, теория модернизации, Великие реформы, Александр II.

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Сперанский П. А. Великие реформы в современной российской историографии: пессимистическая и оптимистическая модели // *История и современное мировоззрение*. 2024. Т. 6. № 2. С. 148–153. DOI: 10.33693/2658-4654-2024-6-2-148-153. EDN: CNUZLQ

The Great Reforms in Modern Russian Historiography: Pessimistic and Optimistic Models

©Peter A. Speransky^{1,2}

¹Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation

²Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: pasperanskiy@mail.ru

Abstract. The paper provides a historiographical analysis of the views of modern Russian authors on the problems of the Great Reforms. The paper notes that modern historiography has accumulated a large number of research works devoted to the analysis of the prerequisites, content, course and results of the transformations of the 1860s — 1870s. The paper concludes that Russian historiography has a wide range of assessments of the reforms of this period, both positive and negative content. The discussion of «pessimists» and «optimists» contributed to the increment of historical knowledge, during which new historical approaches were worked out and some historiographical gaps were filled.

Key words: historiography, concepts, modernization theory, Great Reforms, Alexander II.

FOR CITATION: Speransky P. A. The Great Reforms in Modern Russian Historiography: Pessimistic and Optimistic Models // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2024. Vol. 6. № 2. P. 148–153. (in Russ.)
DOI: 10.33693/2658-4654-2024-6-2-148-153. EDN: CNUZLQ

ВВЕДЕНИЕ

Вторая половина XIX в. стала временем, когда российские государство и общество вошли в фазу одного из крупнейших в своей истории реформационных процессов. Реформы, которые давали своевременный ответ на стоящие перед Россией вызовы, снимали напряжение внутри общества, обеспечивали его стабильное, динамичное и прогрессивное развитие. Запоздалые преобразования вели за собой политическую турбулентность, экономическую нестабильность, социальные взрывы и конфликты¹.

Как отмечает В.В. Шелохаев, история нашей страны убедительно демонстрирует, что несвоевременные и фрагментарные преобразования, имевшие место в отечественной истории, много раз ставили государство и общество на грань национальной катастрофы и трагедии². Именно поэтому в современной отечественной историографии проблема изучения преобразований в России стала устойчивой традицией. Осмысление предпосылок, хода и итогов реформ, причин и факторов их успехов или провалов является одной из наиболее актуальных исследовательских задач, стоящих перед исторической наукой на сегодняшний день.

В контексте изучения процесса реформ в отечественной истории особое внимание ученых привлекает изучение Великих реформ Александра II, ставших очередной попыткой государства совершить модернизационный переход. Особая важность преобразований обозначенного периода заключается в том, что их результаты значительным образом отраз-

ились на процессе развития российского социума. Реформы 1860–1870-х гг., дали серьезный толчок к развитию институтов капитализма и поставили страну на рельсы пути наиболее развитых стран того времени, задав прогрессивный вектор преобразований.

Великие реформы являются одним из самых важных этапов российского модернизационного строительства, что вызывает живой интерес к их изучению у современных отечественных исследователей. Проводя историографический анализ проблем преобразований Александра II, необходимо отметить серьезную поляриность оценок ученых, относительно роли и последствий реформ второй половины XIX в. для развития российского общества.

ПЕССИМИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

На рубеже XX–XXI вв. в российской исторической науке был дан старт новому современному этапу, ставшему ответом на вызовы кризиса национального историописания. Выход из возникшего в конце прошлого столетия теоретико-методологического кризиса марксистско-ленинской парадигмы был связан с началом активного применения отечественными учеными новых методов и концепций к изучению исторического процесса. Возникший в 1990–2000-е гг. идейный плюрализм дал возможность многим исследователям использовать современные теоретико-методологические подходы, бывшие до того времени достоянием исключительно западной исторической мысли.

В рамках данного процесса в работах отечественных авторов, посвященных анализу реформ, одним из первых начина-

¹ Реформы в России с древнейших времен, 2016: 4.

² Там же.

ет формироваться пессимистический взгляд на российскую историю, приверженцы которого не видят в происходивших трансформациях черт, характерных для модернизационного процесса. С их точки зрения, все, проводимые «сверху» преобразования в России носили приставку «псевдо», были неоднородны, непоследовательны, неорганичны. Это были лишь «полумеры», внедрявшиеся имперскими традиционалистскими элитами исключительно в целях поддержки функционирования самодержавного строя, существование которого гарантировало сохранение их традиционных привилегий. Реформы изменяли лишь внешние элементы фасада, никак не затрагивая глубинные тенденции развития российского социума, что шло вразрез, по мнению историков-пессимистов, с опытом передовых европейских государств.

Подобные идеи содержатся в трудах А.С. Ахизера. Затрагивая проблематику реформ Александра II, ученый отмечает, что внешним триггером к началу преобразований стали неудачи российского оружия в Крымской войне и необходимость переоснащения армии. Однако, утверждает исследователь, правительство не могло ограничиться совершенствованием исключительно внешней инфраструктуры, т.к. военное поражение России выявило наличие глубокой государственной стагнации и кризиса среди самих государственных элит, поставив власть перед неотвратимостью перемен [Ахизер, 1991: 274]. Делая выводы об итогах реформ, Ахизер отмечает, что их позитивными последствиями реформ можно считать лишь произошедшую эмансипацию крестьян. Однако этого, по мнению историка совершенно недостаточно, чтобы назвать крестьянскую реформу в полной мере успешной. С его точки зрения ее следует считать «провальной», т.к. «плодами реформ» смогла воспользоваться крайне малая часть населения. Основная же масса, жившая в сельских общинах, а также переселившаяся в города, но сохранившая старые связи с деревней, практически не вышла за рамки крепостничества. Невозможность провести в рамках Великих реформ эффективную модернизацию автор объясняет тем, что правящий слой России видел в преобразованиях лишь средства умножения дефицитных ресурсов. Народные же массы отторгали предлагаемые новации, пытаясь защитить тем самым привычный им традиционный уклад и образ жизни [Ахизер, 1991: 276].

Довольно схожие с точкой зрения А.С. Ахизера пессимистические идеи развиваются в работах В.А. Красильщикова. Признавая, что реформы 1860-х гг. ликвидировали средневековый институт крепостничества, который долго не давал обществу начать движение от аграрного к современному состоянию, исследователь все же отстаивает позицию, заключающуюся в том, что имперская модель модернизации в России не смогла решить насущные общественные проблемы, зашла в тупик и продемонстрировала неэффективность созданных в ходе преобразований новых политических и социальных институтов. Закономерным итогом подобного рода реформ, по мнению Красильщикова, стал непреодолимый социокультурный раскол в обществе и маргинализация значительной части населения [Красильщиков, Гуиник, Кузнецов, Белоусов, 1994: 36; Красильщиков, 1993: 40–56].

Пессимистичен в оценках потенциала реформ Александра II и В.Г. Хорос. Говоря о России второй половины XIX в., как об отсталой стране, он отмечает, что преобразования 1860–1870-х гг. проводились исключительно бюрократическими методами «сверху», а их основными акторами выступали традиционалистские элиты государства. Это, по мнению историка, не никак не могло способствовать развитию в России базовых элементов современного общества — институтов частной собственности, гражданского общества и правового государства. Ученый уверен, что государственный

самодержавно-бюрократический режим, очень быстро достигший предела модернизаторской деятельности, старался всячески тормозить развитие капиталистических отношений в России, что привело к неполноте и непоследовательности проводимых преобразований [Хорос, 1996].

Отметим, что подобного рода концепции в духе исторического пессимизма во многом противоречат историческим реалиям, являясь примерами достаточно узкой и тенденциозной интерпретации отечественного процесса модернизации. Представление о преобразованиях в России, как о изначально обреченных на провал контрпродуктивных попытках выйти на путь развития передовых обществ слабо отражают действительность. Даже в условиях вторичности модернизационного процесса и его догоняющего характера нельзя отрицать тот факт, что проводимые во времена Великих реформ преобразования во многом приводили и к положительным результатам, способствовавшим планомерному развитию общества.

ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Современная российская историография не ограничивается работами, представляющими лишь пессимистический взгляд на отечественную историю. В ней присутствует и множество трудов, авторы которых стремятся дать более объективный и взвешенный анализ, отмечая как негативные, так и позитивные черты модернизационных процессов второй половины XIX в. Более того, в противовес негативистской точке зрения, часть современных исследователей, отмечают преобладание положительных тенденций, вызванных к жизни Великими реформами.

На неоднозначность модернизации эпохи Александра II указывает Б.В. Ананьич. По его мнению, александровские преобразования выдвинули на первые роли в государстве целую плеяду выдающихся бюрократов-реформаторов и открыли дорогу современным преобразованиям в экономике, судопроизводстве, местном самоуправлении, что в совокупности представило собой попытку выхода из кризисной ситуации. Однако правительственные реформы, ликвидировав крепостное право, оставили нзыблемой самодержавную природу власти в империи. Либеральные реформы были важным этапом на пути превращения России в правовое государство, однако сделать ее таковой они не смогли [Ананьич, 1996: 36–37, 40].

Двойственность в оценках преобразований эпохи Александра II наблюдается в трудах Н. А. Проскуряковой. Исследовательница отмечает, что 60–70-е гг. XIX в. стали временем, когда власть, оказавшись перед дилеммой «реформы или стагнация», предприняла одну из наиболее успешных попыток в истории модернизировать уклад российской жизни. Александровские реформы, по ее мнению, стали мощным фактором нарастания процессов экономической, политической, социальной, культурной модернизации, определившим тип и темп развития пореформенной России на много десятилетий вперед. Они создали предпосылки для перехода к рыночным отношениям и индустриализации, заложили основы социального партнёрства государства и общества в сфере государственного управления, стали началом перехода от сословного строя к бессословному, обусловили появление новых общественных ценностей: свободы и достоинства личности, свободы слова, прогресса научного знания [Проскурякова, 2009: 2–16].

С другой стороны, историк указывает на то, что политика Александра II представляла собой разновидность «авторитарного реформаторства». Она задала парадигму социальной трансформации в сторону европейской цивилизации, сохранив при этом жёсткую самодержавную систему, ограждавшую общество от участия в политике. С точки зрения автора,

это было причудливое сочетание умеренно-либерального курса с консервативно-охранительными традициями [Проскуракова, 2009: 2–16].

Экономическим аспектам модернизации эпохи Великих реформ посвящена статья К.В. Самохина. По мнению исследователя, процессы российской модернизации, начавшиеся еще в начале XVIII в. под влиянием Северной войны, продолжали определяться военным фактором и во второй половине XIX в. Автор уверен, что главной причиной новой волны экономической модернизации России стал внешнеполитический фактор, связанный с очередным «вызовом» Запада и неудачным ответом на него в период Крымской войны. В целом исследователь позитивно оценивает итоги и последствия преобразований Александра II в сфере экономики. Он отмечает, что переход от аграрного общества к индустриальному в экономической плоскости был обусловлен, главным образом, началом серьезного роста производства, активной индустриализацией, проведением правительством разумной кредитно-денежной политики, а также созданием современного банковского сектора [Самохин, 2013: 468–474].

С.Н. Гавров рассматривает реформационный процесс второй половины XIX в. тоже в достаточно позитивном ключе. Интерпретируя историю реформ в России в качестве чередования моделей имперской и либеральной модернизации, исследователь отмечает, что несмотря на все имеющиеся недостатки, преобразования Александра II представляли собой единственную наиболее значимую в истории России попытку модернизации по либеральной программе. Вновь ставшая очевидной после Крымской войны отсталость России потребовала коренных преобразований. В этих условиях бюрократическими элитами государства под руководством Александра II запущены механизмы реформ, направленных на модернизацию политической, экономической, военно-технической, социальной и культурной сфер жизни российского общества. Ученый акцентирует внимание на том, что преобразования впервые в российской истории пошли вглубь общества и проводились в его интересах [Гавров, 2004: 99–102].

Идею общего положительного влияния Великих реформ развивает и известный исследователь этой эпохи Л.Г. Захарова. По ее мнению, Александр II понимал необходимость либеральных преобразований, поэтому был главным инициатором реформ. Император, опираясь на поддержку «либеральных бюрократов», пытался преобразовать государственную систему, показавшую полную несостоятельность в годы Крымской войны. Исследовательница рассматривает преобразования середины XIX столетия в качестве огромного позитивного шага от регулярного военно-бюрократического полицейского государства к правовому. Великие реформы стали, по ее мнению, поворотным пунктом отечественной истории, открывшим путь к созданию гражданского общества и развитию национального самосознания народа [Захарова, 2005: 150–161].

Позитив в оценке потенциала, хода, итогов и результатов реформ эпохи Александра II содержат работы В.Г. Федотовой. Исследовательница отмечает, что Александр II, проведя интенсивный курс преобразований, существенно приблизил Россию к современности. Главной заслугой императора, по мнению ученого, является эффективная модернизация в социально-политической сфере. Историк считает, что отмена в 1861 г. крепостного права была важнейшим завоеванием, оказавшим огромное позитивное влияние, как на развитие социальных и культурных сфер общественного бытия, так и на все остальные виды деятельности российского социума [Федотова, 2012: 141].

В оценках Великих реформ И.А. Христофоров также подчёркивает их высокий потенциал и результативность. Ученый утверждает, что в длинной череде реформ XVIII–XX вв. наи-

более успешными можно назвать лишь реформы Александра II, т.к. они, в отличие от многих других преобразований, сопровождались не усилением давления государства на общество, а наоборот, серьезной либерализацией и гуманизацией жизни в стране. С другой стороны, исследователь обращает внимание на то, что александровские реформы не привели к радикальному окончательному и бесповоротному разрыву с прошлым, а наметили лишь границу между традиционностью и модерном. Ученый считает, что по своей сути Великие реформы были осторожной и ограниченной модернизацией, сохранившей много традиционалистских особенностей: авторитарную власть императора, слабость публичных институтов, жесткий контроль государства за экономикой, патриархальный строй в деревне, культурный и экономический разрыв между вестернизированной элитой и патриархальными массами [Христофоров, 2016: 3–4].

Большое значение для изучения реформационного процесса в России имеет фундаментальный академический четырехтомник «Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.». Относительно проблем развития империи в 1860–1870-е гг. авторы его третьего тома (В.В. Шелохаев, И.А. Христофоров, К.А. Соловьев, К.И. Могилевский и др.) стоят на точке зрения, что крупномасштабные реформы, проведенные в это время, безусловно способствовали эволюционному переходу России в качественно новое состояние экономического, социального и культурного развития, которое всецело соответствовало общемировому тренду. Однако, по их мнению, главная коллизия Великих реформ состояла в том, что, начав перестраивать многие сферы жизни общества, самодержавная власть оставила в неприкосновенности старую политическую систему неограниченного авторитарного режима³.

Одним из наиболее ярких представителей оптимистической интерпретации российской истории является Б.Н. Миронов. Его трактовка российских модернизаций заключается в представлении истории России в виде повторения исторического развития западного мира [Миронов, 1999]. Ярким примером описанной выше модели развития, по мнению исследователя, можно считать Великие реформы. Активно изучая в своих исследованиях проблемы роста показателей «биоштатуса» жителей Российской империи, историк рассматривает преобразования эпохи Александра II с точки зрения роста благосостояния населения. В связи с этим историк отмечает, что реформы пробудили в России интенсивный экономический рост, который не только увеличил объемы национального дохода государства, но и позитивно сказался как на уровне на уровне роста качества жизни подданных Российской империи в целом. Б.Н. Миронов делает вывод о том, что во второй половине XIX в. Российская империя была на пике непрерывной форсированной модернизации, в ходе которой страна органически и на паритетных основаниях вошла в общемировую систему [Миронов, 2010: 288–291].

Стоит отметить, что публикация работ Б.Н. Миронова вызвала незавершенную по сей день жаркую дискуссию в среде российских историков, ряд из которых, в частности А. В. Островский и С. А. Нефедов, не согласились с лидером «оптимистов» и направили пики исторического анализа против его оригинальной концепции [Нефедов, 2011; Он же, 2018; Островский, 2010; Он же, 2011].

Интересное мнение, относительно преобразований 1860-х — 1870-х гг., высказывает коллега Б.Н. Миронова по «оптимистическому лагерю» М.А. Давыдов. Согласно его точки зрения, Российская империя, вопреки устоявшемуся в советской историографии клише, к началу второй полови-

³ Реформы в России с древнейших времен, 2016: 8.

ны XIX в. отнюдь не находилась в состоянии системного долговременного кризиса. Историк отмечает, не будь Крымской войны — крепостное право могло бы простоять еще не одно десятилетие. Главными фактором начала реформ в стране он называет не социально-экономические проблемы и противоречия, а гуманизацию взглядов привилегированной части общества и личную добрую волю императора Александра II [Давыдов, 2022: 135–136].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом можно заключить, что современная отечественная историческая наука накопила значительное количество исследований, содержащих анализ предпосылок, содержания, хода и результатов реформ Александра II. В историографии имеется широкий спектр оценок данных модернизационных трансформаций, как положитель-

ных, так и отрицательных. Продолжающаяся до сих пор дискуссия «пессимистов» и «оптимистов» способствовала приращению исторического знания: в ходе нее были отработаны новые исторические подходы и восполнены некоторые историографические пробелы.

Однако, несмотря на имеющую место полярность оценок, большинство исследователей занимают взвешенную позицию. Указывая на наличие недостатков модернизационных преобразований Александра II, они, тем не менее, отмечают преобладание в них позитивных характеристик. В современной исторической науке отчетливо доминирует точка зрения, что Великие реформы послужили не только толчком к развитию в Российской империи институтов капитализма, частной собственности и правового государства, но и благоприятно повлияли на политическую, экономическую и социокультурную сферы жизни российского общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ананьич Б.В. Власть и реформы. От самодержавной к советской России // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1996. № 3. С. 34–40.
2. Ахизер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. 1. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1991. 804 с.
3. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УРСС, 2004. 352 с.
4. Давыдов М.А. Цена утопии: История российской модернизации. М.: Новое литературно обозрение, 2022. 536 с.
5. Захарова Л.Г. Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории? // Отечественная история. 2005. № 4. С. 150–161.
6. Красильщиков В.А. Модернизация и Россия на пороге XXI века // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 40–56.
7. Красильщиков В.А., Гутник В.П., Кузнецов В.И., Белоусов А.Р. Модернизация: Зарубежный опыт и Россия. М.: Информарт, 1994. 115 с.
8. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX вв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2-х т. СПб: Дмитрий Буланин, 1999.
9. Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX в. М.: Весь Мир, 2010. 848 с.
10. Неведов С.А. К дискуссии об уровне потребления в пореформенной и предреволюционной России // Российская история. 2011. № 1. С. 73–86.
11. Неведов С.А. Уровень жизни населения в дореволюционной России // Вопросы истории. 2011. № 5. С. 127–136.
12. Неведов С.А. Неакадемический труд // ИСОМ. 2018. № 1. С. 40–46.
13. Островский А.В. К итогам спора об уровне жизни в дореволюционной России // Вопросы истории. 2011. № 6. С. 129–144.
14. Островский А.В. О модернизации в книге Б.Н. Миронова // Вопросы истории. 2010. № 10. С. 119–140.
15. Проскурякова Н.А. Власть и реформы в России в XIX веке в контексте модернизационного подхода // Проблемы методологии отечественной истории и культурологии: материалы конференции «Научное мировоззрение и перспективы его развития». М.: Изд-во МГУЛ, 2009. С. 2–16.
16. Самохин К.В. Экономическая модернизация России во второй половине XIX — первые годы XX веков // Вестник ТГТУ. 2013. № 2. С. 468–474.
17. Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. Т. 3. / отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2016. 765 с.
18. Федотова В.Г. Модернизация и культура // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 139–147.
19. Хорос В.Г. Русская история в сравнительном освещении [Электронный ресурс]. М.: Аспект Пресс, 1996. Режим доступа: <https://>

REFERENCES:

1. Ananich B.V. Power and reforms. From autocratic to Soviet Russia // Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation. 1996. No. 3. Pp. 34–40.
2. Akhiezer A.S. Russia: criticism of historical experience. Vol. 1. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 1991. 804 p.
3. Gavrov S.N. Modernization in the name of Empire. Sociocultural aspects of modernization processes in Russia. M.: Editorial URSS, 2004. 352 p.
4. Davydov M.A. The price of utopia: The history of Russian modernization. M.: New Literary Review, 2022. 536 p.
5. Zakharova L.G. Great reforms of the 1860s–1870s: a turning point in Russian history? // National history. 2005. No. 4. Pp. 150–161.
6. Krasilshchikov V.A. Modernization and Russia on the threshold of the 21st century // Questions of Philosophy. 1993. No. 7. Pp. 40–56.
7. Krasilshchikov V.A., Gutnik V.P., Kuznetsov V.I., Belousov A.R. Modernization: Foreign experience and Russia. M.: Infomart, 1994. 115 p.
8. Mironov B.N. Social history of Russia during the imperial period (XVIII — early XX centuries). The genesis of the individual, democratic family, civil society and the rule of law. In 2 volumes. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 1999.
9. Mironov B.N. Welfare of the population and revolutions in imperial Russia: XVIII — early XX centuries. M.: Ves Mir, 2010. 848 p.
10. Nefedov S.A. On the discussion about the level of consumption in post-reform and pre-revolutionary Russia // Russian history. 2011. № 1. Pp. 73–86.
11. Nefedov S.A. Living standards of the population in pre-revolutionary Russia // Questions of history. 2011. № 5. Pp. 127–136.
12. Nefedov S.A. Non-academic work // ISOM. 2018. № 1. Pp. 40–46.
13. Ostrovsky A.V. To the results of the dispute about the standard of living in pre-revolutionary Russia // Questions of history. 2011. № 6. Pp. 129–144.
14. Ostrovsky A.V. About modernization in the book of B.N. Mironov // Questions of history. 2010. No. 10. Pp. 119–140.
15. Proskuryakova N.A. Power and reforms in Russia in the 19th century in the context of the modernization approach // Problems of methodology of national history and cultural studies: materials of the conference «Scientific worldview and prospects for its development». M.: Publishing house MGUL, 2009. Pp. 2–16.
16. Samokhin K.V. Economic modernization of Russia in the second half of the 19th century — the first years of the 20th centuries // Bulletin of TSTU. 2013. № 2. Pp. 468–474.
17. Reforms in Russia from ancient times to the end of the 20th century. Vol. 3. / Ed. V.V. Shelokhaev. M.: ROSSPEN, 2016. 765 p.
18. Fedotova V.G. Modernization and culture // Knowledge. Understanding. Skill. 2012. № 4. Pp. 139–147.
19. Khoros V.G. Russian history in comparative light [Electronic resource]. M.: Aspect Press, 1996. Access mode: <https://www.gumer.info/>

www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Horos/03 (дата обращения: 15.06.2024)

20. Христофоров И.А. Крымская война и Великие реформы Александра II. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 197 с.

bibliotek_Buks/History/Horos/03 (access date: 06/15/2024).

20. Khrstoforov I.A. The Crimean War and the Great Reforms of Alexander II. M.: National Research University Higher School of Economics, 2016. 197 p.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 92,2%.

Рецензент: Камынин В. Д., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ).

Статья поступила в редакцию 29.05.2024, принята к публикации 19.06.2024

The article was received on 29.05.2024, accepted for publication 19.06.2024

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сперанский Петр Андреевич, младший научный сотрудник Центра политической и социокультурной истории; Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук; г. Екатеринбург, Российская Федерация; ассистент кафедры истории России; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ); г. Екатеринбург, Российская Федерация, SPIN-код: 9148-8047, AuthorID: 1021193, e-mail: pasperanskiy@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Peter A. Speransky, junior researcher of Center for Political and Socio-Cultural History; Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Yekaterinburg, Russian Federation; Assistant of the Department of History of Russia; Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin; Yekaterinburg, Russian Federation, SPIN-code: 9148-8047, AuthorID: 1021193, e-mail: pasperanskiy@mail.ru